

12.00.09
Р32

На правах рукописи

Ревенко Яна Дмитриевна

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОМОЩИ СПЕЦИАЛИСТА
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика,
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2011

к 28-1

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Даровских Светлана Михайловна

Официальные оппоненты: заслуженный юрист, заслуженный деятель
науки Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Майлис Надежда Павловна

Кандидат юридических наук,
доцент
Васильева Елена Геннадьевна

Ведущая организация – Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации

Защита состоится 25 ноября 2011 г. в 14-00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.298.12 при Южно-Уральском
государственном университете по адресу: 454080 г. Челябинск, ул. Коммуны,
149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского
государственного университета

Автореферат разослан «   » октября 2011 г.

472 752

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

С.М. Даровских

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Все более усложняющиеся способы совершения преступлений, активное использование преступниками достижений научно-технического прогресса, значительно возросшие требования к доказательственной значимости результатов следственных действий, убедительно свидетельствуют о необходимости более широкого использования специальных знаний для обнаружения, раскрытия и расследования многих преступлений.

Согласно данным Годового отчета о состоянии преступности в России за 2010 год, опубликованного МВД РФ, рост регистрации сообщений о преступлениях составил – 4,9 % (23,9 миллиона сообщений, в том числе внутри правоохранительных органов), а число выявленных преступлений снизилось на 12,2 %. Институт Проблем Правоприменения (ИПП) Европейского института в Санкт-Петербурге так объясняет такой эффект. «В переходный период можно ожидать снижения многих показателей в результате избавления от незаконной практики, по крайней мере, временно, как результат естественного снижения эффективной работы ведомства, находящегося в процессе реформирования»¹.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в первом полугодии 2011 года в Центральной России самая низкая раскрываемость преступлений среди федеральных округов. Остались нераскрытыми 45 процентов криминальных посягательств. В Москве не раскрыты две трети преступлений, в Ярославской области – 46 %, в Тверской – 57 %. Не изжита практика укрытия преступлений от учета. Прокуроры обнаружили и поставили на учет 14 328 укрытых преступлений. Внесено почти 7 тысяч представлений, по которым наказано 5074 должностных лица, в том числе 270 руководящих сотрудников правоохранительных органов.²

Между тем идея неотвратимости наказания за совершенное преступление имеет давнюю историю, она упоминается еще в Книгах Священного Писания. В частности, в Ветхом Завете приводятся такие данные: «Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти; кто украдет человека и продаст его, или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти; а если кто ударит раба своего или служанку свою палкою, и они умрут под рукою его, то он должен

¹ <http://econcrimt.ru/digest/523//>

² Половина преступлений не раскрыта. В Генпрокуратуре рассказали о проблемах Центральной России//Российская газета от 19 августа 2011 г. № 183 (5559)

быть наказан; когда дерутся люди... и если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу»¹.

В данном случае мы не ставим вопрос об ужесточении наказания за совершенное преступление, а обращаем внимание на необходимость разработки более совершенных способов предотвращения и раскрытия преступлений. Использование специальных знаний, на наш взгляд, одно из важных направлений в этом вопросе.

Следует обратить внимание на явно обозначившуюся тенденцию сокращения свидетельской базы. Практика показывает, что зачастую свидетелю подкупом, угрозой или, хуже того, уничтожением препятствуют явке в суд. По данным Е.В. Бережко, в 53 % случаев рассмотрения уголовных дел в г. Оренбурге свидетели и потерпевшие не являются в судебное заседание без уважительных причин².

Общепризнан факт, что без использования специальных знаний и привлечения необходимых специалистов, обнаружение, раскрытие и расследование многих преступлений, особенно совершенных организованными группами, в современных условиях невозможно. Следственная практика убедительно свидетельствует о том, что значение специалистов для проведения качественного расследования по уголовным делам весьма велико. Следует отметить, что одной из немаловажных причин, в силу которых определенная часть преступлений оказывается нераскрытыми, является непривлечение или недостаточное использование помощи лиц, обладающих специальными знаниями.

И хотя вопросам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве издавна уделяется определенное внимание, следует признать, что даже такое основополагающее понятие как «специальные знания» до сих пор остается предметом острых дискуссий в виду неоднозначного толкования.

Вопрос об участии специалиста в стадии возбуждения уголовного дела в наши дни приобретает особую актуальность не только в связи с тем, что УПК РФ значительно расширил его функции (ст. 58 УПК), но и введением нового доказательства – «заключение и показания специалиста». Подобной формы использования специальных знаний не знало ни дореволюционное процессуальное законодательство, ни последующее. Данная новелла была введена Федеральным законом от

---

¹ Ветхий Завет. Книга вторая/ Глава 21 http://biblie.ucoz.com/publ/iskhod_glava_21/5-1-0-72

² Бережко Е.В. Нравственные начала (основы) при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.– Оренбург. 2003. – С. 173.

4 июля 2003 г. № 93-ФЗ. Неудачная правовая регламентация привела к тому, что породила среди ученых и практиков большое разнообразие точек зрения, от полного отрицания необходимости такого нововведения, до придания специалисту несвойственных ему функций.

Положение еще более осложнилось, когда 9 марта 2010 г. Федеральным законом № 19-ФЗ были внесены дополнения в ст. 144 УПК РФ, позволившие на стадии возбуждения уголовного дела поручать специалисту исследования предметов, документов и трупов.

Бессистемное изменение законодательства привело к тому, что даже Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» пришел к выводу, согласно которому «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы» (п. 20).

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы исследования и подтверждают его научную и практическую направленность.

Степень разработанности проблемы. Вопросы использования помощи специалиста при производстве расследования неоднократно становились предметом исследования ученых. В частности, вопросы участия специалиста в расследовании анализировались такими отечественными учеными, как Т.В. Аверьянова, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.М. Быков, А.И. Винберг, Л.В. Виницкий, Е.Р. Галяшина, А.В. Дулов, Е.А. Зайцева, Д.В. Зотов, И.Ф. Крылов, А.В. Кудрявцева, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, Э.Б. Мельникова, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, С.А. Шейфер, А.Р. Шляхов, А.А. Эйман, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и др.

Диссертационные исследования проводили: Морозов Г.Е. – «Участие специалиста в стадии предварительного расследования». Дис. ...канд. юр. наук. Саратов. 1977.; Трапезникова И.И. – «Специальные знания в уголовном процессе России (Понятие, признаки, структура)». Челябинск. 2004.; Еремин С.Н. – «Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве (Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование)». Дис. ...канд. юр. наук. Краснодар. 2004 и др.

В работах названных авторов внимание акцентировалось на различных аспектах участия специалиста в расследовании, однако

комплексного исследования теории и практики роли специалиста на стадии возбуждения уголовного дела с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства не проводилось.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка научных основ и практических рекомендаций об участии специалиста в стадии возбуждения уголовного дела.

В соответствии с поставленной целью были определены и последовательно решены следующие задачи:

- рассмотреть понятие специалиста как участника уголовного процесса,
- дать общую характеристику понятию специальных знаний в расследовании,
- проанализировать компетенцию специалиста в свете последних изменений процессуального законодательства,
- изучить правоприменительную практику, доктринальные положения, касающиеся проверки сообщений о преступлении,
- выявить достоинства и недостатки участия специалиста в проведении следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела,
- провести анализ законодательства, регулирующего порядок участия специалиста в стадии возбуждения уголовного дела, дать оценку его эффективности с учетом эмпирического материала и предложить направления дальнейшего совершенствования.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между специалистом и другими участниками уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела, проблемные ситуации этой стадии расследования.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих участие специалиста на стадии возбуждения уголовного дела, а также результаты научных исследований, относящиеся к данной проблематике.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектический всеобщий метод познания. Использовались также другие общенаучные и специальные методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, системный, сравнительно-правовой, социологический. Для получения эмпирических данных использовались методы анкетирования и интервьюирования.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации, Уголовно-процессуальные кодексы Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, федеральные законы, регламентирующие участие специалиста на предварительном расследовании, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты.

Теоретическая основа исследования. При проведении диссертационного исследования была изучена и критически осмыслена научная литература по уголовно-процессуальному праву, криминалистике, логике, юридической психологии и другим отраслям знаний.

Эмпирической базой исследования выступили опубликованная судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, материалы архивных уголовных дел и результаты анкетирования следователей и дознавателей Брянской, Калужской, Московской, Смоленской и Псковской областей. Всего в ходе исследования опрошено 98 следователей и 75 дознавателей, изучено 317 уголовных дел и 475 архивных материалов об отказе в возбуждении уголовного дела за 2009 – 2011 годы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что это первая научно-квалификационная работа, в которой, с учетом вступления в силу последних дополнений уголовно-процессуального законодательства, сформулированы результаты исследования теоретических и прикладных проблем участия специалиста в стадии возбуждения уголовного дела. В диссертации выявлены новые закономерности и тенденции дальнейшего развития института специалиста в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, раскрыты содержание и элементы процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства. Это позволило обосновать предложения по решению ряда прикладных проблем, характеризующих участие специалиста в стадии возбуждения уголовного дела, вызывающих острые дискуссии в теории и правоприменительной практике. Автором разработаны научно-обоснованные рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности данного участника в процессе собирания, исследования и оценки доказательств. В диссертации разработан ряд новых предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В связи с существенным и недостаточно последовательным расширением компетенции специалиста, имеется настоятельная необходимость ввести в УПК РФ специальную (отдельную) главу, посвященную вопросам участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

2. «Специальные знания» – это не общеизвестные, а приобретенные лицом в результате профессионального обучения либо опыта работы, необходимость использования которых возникла для решения задач уголовного судопроизводства.

3. Запрета для следователя использовать необходимые технические средства при проведении расследования для обнаружения и фиксации возможных доказательств процессуальный закон не содержит. Поэтому исключать его из числа лиц, могущих применять технические средства и тем самым использовать специальные знания, нет оснований.

4. Проверка сообщения о преступлении – это процессуальная деятельность соответствующих должностных лиц, направленная на установление данных, необходимых для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Сущностью проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении является процессуальное доказывание, осуществляемое надлежащим субъектом, путем анализа полученных поводов, проведения разрешенных следственных действий, затребования иных документов, в том числе заключений специалиста.

5. Аргументирована допустимость проведения правовых исследований. Они возможны в рамках заключения специалиста.

6. Часть 1 ст. 58 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, не заинтересованное в исходе дела, привлекаемое сторонами к участию в процессуальных действиях, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Педагог и психолог также являются специалистами. Специалист может быть назначен из числа лиц, предложенных участниками процесса».

7. В связи с дополнением в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в Уголовном кодексе РФ необходимо предусмотреть уголовную ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

8. Пункт 3 ст. 170 УПК РФ необходимо дополнить обстоятельствами, допускающими возможность проведения осмотра места происшествия без участия понятых. Например, в сложных погодных условиях, при работе на открытом пространстве при низкой температуре и т.п.

9. Обоснован вывод о необходимости передачи в органы прокуратуры обязанности по проведению доследственной проверки в отношении отдельных категорий лиц, предусмотренных ст. 447 УПК РФ.

10. Имеется настоятельная необходимость уточнить содержание п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда России «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 года, где указывается, что «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы» как противоречащее Федеральному закону от 9 марта 2010 года № 19 –ФЗ.

11. Ведомственные нормативные акты: Приказ МВД РФ № 7 от 11 января 2009 г. «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» и Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 346 от 12 мая 2010 года «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» не содержат указания о возможности проведения специалистом исследований документов, предметов, трупов и нуждаются в приведении в соответствие с положениями ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

12. В связи с существенными успехами пластической хирургии и достигнутыми возможностями существенно изменять внешность лицами, совершившими преступления и скрывающимися от правосудия, необходимо законодательное регулирование права человека на хирургическое изменение своей внешности и ответственности врача за незаконное осуществление подобной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные автором теоретические выводы и положения обогащают науку уголовно-процессуального права

новыми знаниями о предмете исследования. Они помогут разрешить проблемные ситуации, возникающие в стадии возбуждения уголовного дела. Предложенные диссертантом изменения и дополнения действующего уголовно-процессуального законодательства могут быть использованы в законотворческой деятельности. Разработанные соискателем научно обоснованные методические рекомендации по повышению эффективности участия специалиста в стадии возбуждения уголовного дела могут применяться практическими работниками органов дознания и предварительного следствия. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса уголовного процесса и криминалистики, в дальнейших научных следованиях.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и предложения автора изложены в шести научных работах, представлены в докладах и выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на международных научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия преступности в кризисном обществе». Челябинск. 30 сентября 2010 г. ЮУрГУ; Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики». 26- 27 мая 2009 г. СФ МосУ МВД РФ Смоленск. 2010 г.; 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011г.). МГЮА; Международной научно-практической конференции «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве». Конференция посвящена 50-летию доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, Почетного работника высшего профессионального образования РФ О.А. Зайцева. (3 июня 2011 г.) МАЭП; – М. 2011.

Структура диссертации обусловлена кругом поставленных задач и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, обозначены научная новизна, объект, предмет, цель, задачи исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, названы методы, охарактеризована эмпирическая, нормативная и теоретическая база исследования, определена практическая значимость работы, структура диссертации.

Первая глава диссертации – **«Правовые вопросы использования специальных знаний на предварительном следствии»** посвящена изучению общей характеристики процессуально-правового положения специалиста, понятию и сущности специальных знаний, компетенции специалиста.

Проведенный автором анализ законодательства показал, что исследование данного вопроса целесообразно начать с положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., где употреблялось понятие «сведущие люди». Таких понятий как «эксперт», «экспертиза», Устав первоначально не содержал. Только в 1890 г, т.е. спустя 26 лет, термин «экспертиза» вошел в содержание ст. 326.

Вместе с тем в трудах выдающихся ученых того времени четко прослеживалась мысль о том, что сведущие люди ими подразделялись на две категории. Значение одних сводилось к тому, что они представляли свое заключение, а вторые оказывали определенную техническую помощь следователю. С развитием науки впоследствии первые получили статус экспертов, а вторые – специалистов.

В уголовно-процессуальных кодексах РСФСР – 1922 г. и 1923 г такая дифференциация сведущих лиц была неизвестна. Единственным субъектом, наделенным правом использовать специальные познания в науке, искусстве или ремесле, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. называл эксперта (ст. 63). Эксперт выполнял функции помощника следователя, участвуя в проведении следственных действий, и выступал самостоятельной процессуальной фигурой, проводя исследования в рамках назначенной экспертизы.

Уже в первые годы советской власти ученые понимали, что нужно дифференцировать действующих сведущих лиц и именовать их по-разному. Это должно было способствовать лучшему пониманию их роли, прав и обязанностей. Одной из первых, кто

обосновал права и обязанности новой процессуальной фигуры – «специалист» – была Э.Б. Мельникова.

Научные разработки привели законодателя к пониманию необходимости дополнить УПК РСФСР новой фигурой – «специалист». В 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УПК были введены ст.ст. 66-1, 133-1, 253-1, 275-1. В них были регламентированы права и обязанности специалистов, их функции, порядок участия в следственных действиях. Таким образом, новая процессуальная фигура – **специалист** – впервые появилась в России 31 августа 1966 года.

Лишь УПК РФ впервые на уровне закона дал определение понятию «специалист», отказался от перечисления отраслей науки и практики, информацию из которых можно использовать в качестве специальных знаний, и явно расширил его полномочия

Автор обосновывает вывод о том, что законодатель, наделив специалиста правом осуществлять помощь в постановке вопросов эксперту, в разъяснении сторонам и суду вопросов, входящим в его компетенцию, тем самым не только закрепил научно-консультативную форму участия специалиста в уголовном судопроизводстве, придав ей процессуально-правовой статус, что ранее считалось не процессуальной консультативной деятельностью, но и расширил тем самым круг субъектов, могущих ею пользоваться. Теперь и защитник наделен правом привлекать специалиста в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 58 УПК.

Наделение специалиста правом применять технические средства для исследования материалов уголовного дела впервые регламентировано действующим процессуальным законом за всю историю существования фигуры – специалист. Автор считает, что эту задачу следует рассматривать во взаимосвязи с первой частью предложения ст. 58 УПК РФ, где говорится «...для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов...». Мы имеем в виду осмотр изъятых в ходе следственных действий предметов и документов с целью обнаружения в них возможных микроследов (микрообъектов), признаков подделки документов, рекомендации о назначении конкретных видов экспертиз и др.

4 июля 2003 года Федеральным законом № 92-ФЗ специалист наделен правом давать показания и заключение в виде суждения по вопросам, поставленным перед ним сторонами (ст.ст. 74 ч. 2 п. 3.1 и 80 ч. 3 УПК РФ). 8 декабря 2003 г. Федеральным законом № 162-ФЗ была введена ответственность специалиста за дачу заведомо ложных

показаний (ст. 307 УК РФ). 9 марта 2010 года Федеральный закон № 19-ФЗ предоставил право дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа поручать специалисту на стадии возбуждения уголовного дела производство исследования документов, предметов, трупов, внося дополнение в ст. 144 УПК РФ, что значительно расширяет компетенцию специалиста.

Следует подчеркнуть, что таких полномочий специалиста не предусмотрел ни один УПК на постсоветском пространстве.

В работе показано, что в научных кругах нет единообразного понимания того, кого можно считать специалистом. Одни ученые считают, что специалистом является субъект, обладающий специальными знаниями, с момента разьяснения ему прав и ответственности (О.В. Качалова). Другие – что о фигуре специалиста можно говорить только после возбуждения уголовного дела (Е. Иванова). Третьи – что термин «специалист» не приемлем к деятельности, связанной с исследованием возможных доказательств (Е.А. Зайцева, А.И. Садовский). Спорным остается вопрос, являются ли специалистами педагог, участвующий в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ст. 191 УПК), психолог – участвующий в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 425 УПК).

Проведенный автором анализ процессуального законодательства показал, что в кодексах ряда стран СНГ и педагог, и психолог признаются специалистами. По мнению автора, это правильно. Исторически правовой институт сведущих лиц подразделялся на две категории: экспертов и специалистов. Педагог и психолог обладают специальными знаниями, поэтому более дробное деление сведущих лиц представляется нецелесообразным.

Дискуссионным до настоящего времени остается и вопрос о сущности специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Объясняется это в определенной мере тем, что ни УПК РСФСР, ни УПК РФ не содержат разьяснения этого термина.

Согласно УПК РСФСР 1960 года, экспертиза назначалась в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве были необходимы специальные познания (ст. 78). Специалист же, участвуя в производстве следственного действия, использовал свои специальные знания (ст. 133.1). На этом терминологическом различии многие авторы пытались подразделить уровень специальных знаний эксперта и специалиста.

В первоначальной редакции УПК РФ содержал только один термин – «специальные знания». Однако такое положение продолжалось недолго. Законодатель оказался непоследовательным, и Федеральным законом от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ была введена ч. 4 ст. 80 УПК РФ, где употребляется выражение о специальных познаниях специалиста.

Причем, следует заметить, что если УПК РСФСР термин «познание» употреблял применительно к эксперту (ст. 78), а «знание» к специалисту (ст. 133.1), то УПК РФ это делает наоборот – теперь применительно к эксперту употребляется термин «знание» (ст. 57), а применительно к показаниям специалиста – «познание» (ч. 4 ст. 80).

Критически оценивая существующие точки зрения, автор обращает внимание на тот факт, что ряд ученых в последнее время пытаются доказать необходимость определенным образом сузить понятие «специальные знания», наделив последними только эксперта и специалиста (Д.В. Зотов).

В работе показано, что авторы, наделяющие специальными знаниями только специалиста и эксперта, не аргументировали свою позицию, почему не может использовать специальные знания при производстве следственных действий следователь (дознатель). Запрета для следователя использовать необходимые технические средства при проведении расследования для обнаружения и фиксации возможных доказательств процессуальный закон не содержит. Таким образом, исключать его из числа лиц, могущих применять технические средства и тем самым использовать специальные знания, как нам представляется, нет оснований.

По мнению автора, если встать на точку зрения ученых, считающих, что только специалист и эксперт могут применять специальные знания, то придется прийти к выводу о том, что в тех случаях, когда в ходе следственного действия следователь самостоятельно использовал научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов, то полученные доказательства должны признаваться не имеющими юридической силы, т.к. получены ненадлежащим субъектом.

Отсутствие ясной процессуальной регламентации привело к возникновению вопроса о возможности отнести к специальным знаниям и определенные правовые вопросы.

В работе отмечается, что в отличие от УПК РСФСР, действующий процессуальный закон в ч. 3 ст. 1 прямо ориентирует правоприменителя на использование положений международных

договоров. Кроме того, разобраться сегодня в многочисленных отраслях и подотраслях права, знания о которых могут потребоваться следователю для принятия квалифицированного решения при расследовании уголовного дела, практически невозможно. Законодательство в наши дни весьма подвижно, что свидетельствует в определенной мере о его невысоком качестве. В результате, принимаемые законы поддаются пониманию с большим трудом даже юристами. Кроме того, следует учитывать, что согласно ст. 4 УК РФ, при квалификации содеянного следует руководствоваться текстом закона, действовавшего во время совершения расследуемого деяния. По этой причине знать определенные тонкости (противоречия), имеющиеся, например, в банковском, финансовом, коммерческом или любом другом праве на конкретный день следователь, судья просто не в состоянии.

Большое внимание в работе уделяется изучению накопленного теоретического знания о процессуально-правовом статусе специалиста. Анализируются мнения ученых относительно содержания заключения специалиста. Дискуссия по данному вопросу развернулась, в основном, в отношении двух терминов: «исследование» и «суждение», весьма различно трактуемых в литературе. В ст. 58 УПК говорится «об исследовании материалов уголовного дела», а в ч. 3 ст. 80 УПК отмечается: «Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

Целый ряд ученых, исходя их понимания ими термина «суждение», приходят к выводу, что специалист не вправе проводить какие-либо исследования (Е.А.Зайцева, А.И.Садовский). Распространена аналогичная позиция и среди практических работников.

В этой связи автором изучена на официальном сайте Государственной Думы РФ стенограмма заседания, посвященного обсуждению проекта анализируемого Федерального закона (ст. 144 УПК РФ), представленного Президентом Российской Федерации Д. Медведевым.

И в пояснительной записке к проекту, и выступлениях депутатов Государственной думы отмечается, что они имели намерение и наделили специалиста правом проводить исследование документов, предметов, трупов при проверке сообщения о преступлении.

В связи с изложенным, в работе делается вывод о том, что позиция Верховного Суда Российской Федерации, издавшего спустя

девять месяцев после дополнения ст. 144 УПК РФ, Постановление Пленума от 21 декабря 2010 г № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» противоречит анализируемому федеральному закону.

В п. 20 Постановления обращается внимание на то обстоятельство, «что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами». В работе показано, что положение о том, что специалист не проводит исследование, полностью противоречит духу и букве Федерального закона от 9 марта 2010 г № 19-ФЗ.

Автор обосновывает точку зрения, что даже при такой несовершенной законодательной регламентации, породившей больше вопросов, чем ответов, указанные новеллы – это полшага вперед. Ибо существующий запрет на производство экспертизы до возбуждения уголовного дела приводил к сложным ситуациям, позволявшим не возбуждать уголовные дела по преступлениям, например, совершаемым медицинскими работниками. Дело в том, что определить, есть ли вина врачей в несчастье или нет, можно только с использованием специальных знаний. Однако для получения возможности назначить экспертизу, нужно возбудить уголовное дело, а для этого требуется основание. Из объяснений лечащих врачей, как правило, такие основания почерпнуть просто невозможно. И практика пошла окружным путем. Привлечение врачей к ответственности начинается с гражданских исков. При рассмотрении гражданского иска, решение о проведении экспертизы принимает суд. И уже потом пострадавший может вернуться к уголовному процессу, ибо решение гражданского суда и проведенная экспертиза становятся основанием для возбуждения уголовного дела.

В диссертации исследуются вопросы, связанные с возможностью привлечения специалиста для оказания помощи эксперту при производстве судебной экспертизы. По мнению автора, в случаях, когда специалисты должны решать промежуточные задачи экспертного исследования, их нужно вводить в ранг экспертов. Комплексный характер экспертизы должен определяться следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство экспертизы. Изложенное вовсе не означает, что эксперту не может помогать выполнять техническую работу лаборант или иной специалист. Важно при этом, чтобы результаты такой помощи не могли отразиться на достоверности заключения.

* Во второй главе диссертации – **«Актуальные вопросы участия специалиста на стадии возбуждения уголовного дела»** – диссертант анализирует ряд актуальных вопросов, связанных с проверкой сообщения о преступлении, участия специалиста при проведении осмотра места происшествия и освидетельствования.

В работе показано, что единственной задачей этой стадии является установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Круг лиц, участвующих в данной стадии, законодателем не определен. Для нее специфичны такие субъекты как заявитель, очевидец, опрашиваемый, лицо, принявшее заявление или иное сообщение о преступлении, а также лица, заподозренные в совершении преступления в связи с заявлением о противоправном деянии. Их права обозначены в законе или схематично или вовсе не регламентированы. Это явный пробел законодательства. Одним из свидетельств этого является Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.06. 2005 г.

Диссертант анализирует ряд актуальных вопросов, содержащихся в «Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях», объявленной Приказом МВД РФ от 4 мая 2010 г. № 333.

В работе делается вывод о том, что среди ученых нет единодушия не только о способах проверки сообщений о преступлениях, но и о необходимости такой проверки. Речь идет о предложениях об отказе от стадии возбуждения уголовного дела. Критически оценивая такие точки зрения, автор отмечает, что долгое время наше процессуальное законодательство, включая Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 и 1923 года не знало такой стадии. Она была введена Циркуляром Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 года № 41/26. В УПК эта норма появилась лишь в 1960 году.

В работе обосновывается вывод о том, что стадия возбуждения уголовного дела является существенной процессуальной гарантией необоснованного возбуждения уголовного дела и тем самым защиты чести и достоинства лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Если учесть огромное количество заявлений, по которым сегодня обоснованно отказывается в возбуждении уголовных дел, то, если бы по всем этим материалам возбуждались уголовные дела и проводились следственные действия, а затем производство их прекращалось, нагрузка следователей возросла бы, как минимум,

двое. Достаточно отметить, что по данным УВД Смоленской области, в 2010 году было отказано в возбуждении уголовного дела по 45175 материалов, а возбуждено уголовных дел – 17300.

Вместе с тем факт необоснованного возбуждения уголовного дела причиняет существенный ущерб конституционным правам и свободам человека и гражданина, т.к. становится возможным проведение различных следственных действий, применение мер процессуального принуждения и просто произвола и беззакония отдельными сотрудниками правоохранительных органов. На это обстоятельство справедливо обратил внимание Президент РФ Дмитрий Медведев. Выступая на заседании XV Петербургского международного экономического форума 17.06.2011 года, он, говоря о борьбе с коррупцией, отметил: «В частности, я говорю о тех следователях, которые превращают необоснованное возбуждение и расследование уголовных дел в инструмент рейдерства и, по сути, в бизнес».

В работе подчеркивается, что в отношении способов проверки сообщения о преступлении в юридической литературе существуют противоречивые позиции. И.В. Овсянников считает, что она может проводиться только уголовно-процессуальными средствами, т.к. она представляет собой доказывание.

Диссертант обоснованно приходит к выводу, что в тесной связи с вопросом о способах получения и проверки информации о возможно совершенном или готовящемся преступлении находится вопрос об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Необходимые разъяснения по рассматриваемому вопросу даны в Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова. В п. 6.2. указывается: «Согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия проводятся, в частности, в целях проверки сведений о признаках преступного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (подпункт 1 пункта 2 части первой статьи 7, пункты 1 и 2 части статьи 8); результаты оперативно-розыскной деятельности могут

служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующих собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных данным Федеральным законом (часть вторая ст. 11)». В п. 6.1. подчеркивается, что: «на основании информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий, происходит формирование доказательственной базы, которая в дальнейшем при рассмотрении уголовного дела позволяет суду прийти к выводу о наличии или отсутствии вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния».

В работе отмечается значительная роль в осуществлении проверки заявления о готовящемся или совершенном преступлении положений Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, от 17 апреля 2007 г., утвержденной приказом Министра внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, № 368/185/164/481/32/184/97/147.

Опираясь на исследования российских ученых, а также на результаты анализа практики возбуждения уголовных дел, автор анализирует случаи, когда для решения вопроса о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела необходимы специальные знания и, в частности, помощь специалиста. При этом критически оценивается практика, когда следователи поручают экспертно-криминалистической службе проводить не процессуальное исследование возможных вещественных доказательств, получившее название «предварительное исследование объектов». Делается это в рамках п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающего исследование предметов и документов¹ и приказа МВД РФ № 7 от 11 января 2009 г., которым утверждено «Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». Результаты исследования

---

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в редакции Федеральных законов... от 02. 12. 2005 № 150-ФЗ.

оформляются справкой или подобным документом, не имеющим доказательственного значения. К делу этот документ не приобщается.

Если результаты исследования свидетельствуют, что изъятое вещество, например, наркотик, следователь возбуждает уголовное дела и назначает соответствующую экспертизу. Тот же сотрудник, который проводил исследование, но теперь уже в качестве эксперта, назначенного законным путем, переписывает свою справку на бланк заключения эксперта при молчаливом согласии следователя.

Изучение содержания Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России позволяет утверждать, что данный подзаконный акт не соответствует Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Несмотря на то, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ 4 июля 2003 г. Федеральным законом № 92-ФЗ был введен такой источник доказательств как заключение специалиста, а в ст. 144 УПК Федеральным законом от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ, дополнение, предусматривающее возможность до возбуждения уголовного дела поручать специалисту проведение исследований предметов, документов и трупов – практически за последние два года ничего не изменилось. В Наставлении отсутствует даже термин – заключение специалиста.

В работе аргументируется необходимость внесения изменения в ч. 5 ст. 177 УПК РФ, допускающего, в случаях, не терпящих отлагательства, производить осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц, и в ст. 170 УПК РФ, расширив случаи возможного проведения осмотра места происшествия без участия понятых, например, в сложных погодных условиях, когда осмотр производится на открытой местности, при низкой температуре, т.к. происходящее может быть подробно зафиксировано с помощью технических средств.

В связи с существенными успехами пластической хирургии и достигнутыми возможностями существенно изменять внешность лица, совершившего преступление и скрывающегося от правосудия, нами исследован вопрос о возможном местонахождении (локализации) рубцов (шрамов) после произведенной коррекции носа, хирургической пластике век, косметических операций подбородка, круговой подтяжки кожи лица и предложено законодательно урегулировать права человека на хирургическое изменение своей внешности, предусмотреть уголовную ответственность врача за незаконное осуществление подобной деятельности.

В заключение сформулированы основные выводы и предложения автора по результатам проведенного исследования. В приложениях помещены: вопросы анкеты, данные о результатах работы специалистов экспертных подразделений МВД по Брянской, Калужской, Московской, Смоленской и Псковской областей за первое полугодие 2011 г. и 2010 год; Акт Смоленского областного бюро судебно-медицинской экспертизы и кассационное определение Челябинского областного суда.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Я.Д. Ревенко. О применении специалистом технических средств в исследовании материалов уголовного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета № 18 (194), Серия «Право», выпуск 22. 2010. С. 56–60, – 0,25 п.л.

2. Я.Д. Ревенко. Регламентация участия специалиста нуждается в совершенствовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета № 6 (223), Серия «Право», выпуск 25, 2011, С. 66 – 70, – 0,25 п.л.

Иные научные публикации:

3. Л.В. Веницкий, Я.Д. Мельник. Использование специальных знаний для решения правовых вопросов // Вестник Южно-Уральского государственного университета № 18 (90), серия «Право», выпуск 11, 2007, С. 27 – 31, – 0,1 п.л.

4. Я.Д. Мельник. Сравнительная характеристика деятельности специалиста по УПК России, Казахстана и Беларуси. //Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Смоленский филиал Московского университета МВД России. Смоленск. 2010. С. 145 – 147 – 0,1 п.л.

5. Я.Д. Ревенко. О развитии процессуальной компетенции следователя // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011. Материалы XIII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. Часть 2. Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Южно-Уральский

